

Годъ изд.

XXII.

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць:
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 20.

15 октября 1909 г.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 4 рубля,
 $\frac{1}{2}$ стран. — 3 р., $\frac{1}{4}$ стран. — 2 р.
За перемѣну адреса взимается 30 коп.

Отдѣлъ оффиціальныя.

Епархіальныя извѣстія.

Жазначенъ Благочиннымъ Рижско-градскихъ церквей священникъ Рижской Св. Троице-Сергіевской женской монастырской церкви Николай Тихомировъ 25 сентября.

Перемѣщены: священники церквей: Галлистской—Павель Четыркинъ, согласно прошенію, къ Пигавольдской церкви и Пигавольдской—Петръ Пяхкель, согласно прошенію, къ Мустельской церкви, оба 7 октября, Гроссъ-Юнгфернсофской — Петръ Лапикенъ, согласно прошенію, къ Вольмарской церкви 8 октября и псаломщики церквей: Сыренецкой —

Александръ Лебедевъ, согласно прошенію, къ Венденской церкви 1 октября; Кольбергской — Александръ Лисманъ къ Сиссегальской церкви 1 октября; Хрщевской — Савва Трубицынъ, согласно прошенію, къ Гривской церкви 1 октября; діаконъ Ревельскаго собора Николай Смолинскій, согласно прошенію, къ Либавской Св. Троицкой церкви 9 октября и состоящій на псаломщической вакансіи при Рижскомъ Кааедральномъ соборѣ діаконъ Захарій Лосевскій на должность иподіакона при томъ же соборѣ 6 октября.

Уволенъ діаконъ Либавской Св. Троицкой церкви Симеонъ Смолинскій, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ, за штатъ 1 октября.

Предоставлено мѣсто священника при Ямской церкви, Везенбергскаго благочинія, псаломщику Рижской Всѣхсвятской церкви Ивану Добротворскому.

Уволены отъ службы по Рижскому епархіальному вѣдомству псаломщики церквей: Верроской Екатерининской — Константинъ Ліи къ, за перемѣщеніемъ на службу въ С.-Петербургскую епархію, съ 21 сентября, Кастолацкой — Яковъ Лео, согласно прошенію, съ 1 октября; Венденской — Иванъ Зонне, согласно прошенію, съ 1 октября; Малупской — Михаилъ Палласъ, за опредѣленіемъ на должность учителя Лальзиско-Ляткальской вспомогательной школы, съ 7 октября; Гельметской—Петръ Рянгель, согласно прошенію, съ 9 октября и Салонайской — Аванасій Угольниковъ, за поступленіемъ на пастырскіе курсы въ г. Москвѣ, 9 октября.

Допущены къ исполненію обязанностей псаломщика къ церквамъ: Кольбергской — окончившій 3 класса Рижской Духовной Семинаріи Петръ Канепъ 1 октября и Кастолацкой — учитель Кыппоской вспомогательной школы Александръ Ринць 1 октября.

Жаграждены Его Высокопреосвященствомъ за усердную службу набедренникомъ — священникъ Гроссъ-Юнгфернгофской церкви Петръ Лапикенъ и законоучитель Юрьевской гимназіи Императора Александра I Благословеннаго, священникъ Митрофанъ Осиповъ.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ: Кароленской, Ревельскомъ соборѣ и Галлистской; діакона при Ревельскомъ соборѣ и псаломщика при церквахъ: Валкской Николаевской, Гольденбекской, Логозской, Верроской Екатерининской, Сыронецкой, Хрщевской, Гельметской, Рижскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, Рижской Всѣхсвятской, Салонайской, Тапской, Кокенгузенской и Лаздонской.

Архіерейскія служенія.

16 сентября, въ среду, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель, Архіепископъ Рижскій и Митавскій, въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ съ рижско-градск. священниками послѣ литургіи отпѣваніе тѣла почившаго инспектора народныхъ школъ 11 рижскаго района и предсѣдателя русскаго общества просвѣщенія с. с. В. В. Правда.

— 20 сентября, въ воскресенье, Его Высокопреосвященство служилъ, по случаю храмового праздника въ предѣльномъ храмѣ Алексѣевского монастыря во имя святителя Димитрія Ростовскаго, всенощное бдѣніе съ литією и елеопомазаніемъ въ главномъ храмѣ.

— 21 сентября, въ самый праздникъ, Его Высокопреосвященство совершилъ въ немъ божественную литургію и служилъ молебенъ Богоматери и святителю Димитрію Ростовскому. За всенощнымъ бдѣніемъ и литургіей въ

храмъ Алексѣевскаго монастыря находилась чудотворная икона Псково-Печерской Божіей Матери.

— 27 сентября, въ воскресенье, Его Высокопреосвященство совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ божественную литургію.

1 октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію въ храмъ Рижской духовной семинаріи по случаю храмоваго праздника и служилъ молебенъ предъ чудотворною Псково-Печерскою иконою Богоматери. Слово было произнесено за литургіей духовникомъ семинаріи, свящ. Н. Архангельскимъ.

5 октября, въ день тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича, Его Высокопреосвященство совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ божественную литургію и послѣ нея служилъ молебенъ Св. Алексію, митрополиту Московскому съ провозглашеніемъ царскаго многолѣтія.

Въ 5 ч. веч. того же 5 числа Его Высокопреосвященство служилъ при участіи всего рижско-градскаго духовенства молебенъ предъ чудотворною Псково-Печерскою иконою Богоматери съ чтеніемъ акаѳиста и послѣ молебна проводилъ св. икону на Двинскій вокзалъ для слѣдованія во Псковъ.

— 11 октября, въ воскресенье, Его Высокопреосвященство совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ божеств. литургію, а послѣ нея отпѣваніе тѣла покойной А. А. Камкиной, жены церковнаго старосты каѳедральнаго собора.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи П. Соколовъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Памяти святителя Димитрія Ростовскаго.

Какъ извѣстно, 28 октября текущаго года исполнится ровно двѣсти лѣтъ со дня блаженной кончины приснопамятнаго Ростовскаго святителя Димитрія. Св. Синодъ, согласно предположеніямъ Ярославскаго епархіальнаго преосвященнаго и выработанному учрежденнымъ для этого епархіальнымъ начальствомъ особымъ комитетомъ порядку, уже разрѣшилъ достойно и по чину отпраздновать настоящее рѣдкое юбилейное торжество. Намѣчается, что наканунѣ юбилейнаго празднованія, т. е. 27 октября, во всѣхъ церквахъ Ярославской епархіи будетъ совершена торжественная литургія объ упокоеніи сродниковъ и современниковъ, близкихъ святителю Димитрію, а въ самый день праздника, 28 октября, литургія торжественная съ молебствіемъ и по преимуществу въ сопровожденіи подобающаго случаю поученія. Въ церковно-приходскихъ и другихъ школахъ церковнаго вѣдомства, послѣ выслушанія учащимися литургіи (или вечеромъ), предполагается устроить торжественныя собранія съ пѣніемъ и чтеніемъ въ честь св. Димитрія соотвѣтственно возрасту учащихся и роздать нарочито изданные на средства братства св. Димитрія юбилейные листки; предложить начальствамъ и свѣтскихъ школъ почтить память великаго свѣтильника православно-русской Церкви. Главное юбилейное торжество будетъ сосредоточено въ г. Ростовѣ-Великомъ, гдѣ почиваютъ мощи святителя Димитрія, и совершено по особому нарочито

выработанному порядку съ обнесеніемъ мощей Святителя вокругъ Зачатіевскаго храма (обнесеніе, какъ содѣйствующее подъему религіознаго чувства народа, будетъ совершаться въ этотъ день и въ послѣдующіе годы). Юбилейное торжество закончится тамъ молитвеннымъ собраніемъ, устраиваемымъ въ Ярославской духовной семинаріи Димитріевскимъ братствомъ, съ участіемъ братчиковъ и публики; въ самой семинаріи въ память юбилейнаго событія рѣшено содержать на средства братства одного стипендіата и на средства же братства предположено издать два нарочито составленныхъ примѣнительно къ торжеству сборника.

Хотя св. мощи святителя Димитрія почиваютъ достаточно далеко отъ Кіева, тѣмъ не менѣ великая близость Святителя и къ сему городу не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Въ Кіевѣ собственно и прошли самые первые и золотые годы проповѣднической и церковно-общественной жизни будущаго преславнаго святителя; не однажды и не дважды были обойдены и осмотрѣны кіевскія святыни необыкновенно благочестиво настроеннымъ юношей; подъ сѣнью одного изъ древнихъ кіевскихъ монастырей восемнадцатилѣтній сынъ сотника Туптала принялъ и ангельскій образъ. И понятно, что какъ Кіевъ, такъ и всѣ тѣ города, въ родѣ Чернигова, Вильны, Слуцка и др., удостоившіеся слышать нѣкогда дивное слово молодого и знаменитаго уже проповѣдника, должны принять видное участіе въ предстоящемъ юбилейномъ торжествѣ. Несомнѣнно, въ 28-й день октября свѣтло и радостно будетъ торжествовать и старѣйшая Кіевская Академія: вѣдь святитель Димитрій и былъ именно воспитанникомъ прежней коллегіи, и его то имя, вмѣстѣ съ достопамятными именами Θεодосія Углицкаго, Иннокентія Иркутскаго и

Иоасафа Бѣлгородскаго, — составляетъ истиннѣйшій вѣнецъ, славу и честь сей высшей духовной школы. И если „ревность по православію“ была „главною и ближайшею причиною появленія Кіевской Академіи“, если сама Академія живила нѣкогда всю Россію свѣтомъ высшаго знанія, то и святитель Димитрій подлинно является наилучшимъ выразителемъ ея задачъ и воплотителемъ основныхъ идей съ самаго ея основанія и существованія. Но трудами же святителя Димитрія Ростовскаго, лишь при нѣкоторомъ участіи бывшихъ коллегіатовъ, было создано и извѣстное безсмертное произведеніе, доставившее русскому благочестію неистощимый источникъ душеспасительнаго чтенія, а его автору такую всероссійскую извѣстность, какой никто не имѣлъ изъ церковныхъ писателей ни до, ни послѣ него. Выдержавшія уже множество изданій, общеизвѣстныя и общераспространенныя, составляющія и донинѣ самое любимое, послѣ Евангелія, чтеніе нашего народа, Четьи-Минеи принадлежатъ именно перу прославленнаго Святителя. Да и какъ можно было не полюбить нашему народу Четьи-Минеи св. Димитрія Ростовскаго! Капитальнѣйшій, единственный въ своемъ родѣ трудъ этотъ св. Димитрій основывалъ преимущественно на греческихъ и сѣвернорусскихъ памятникахъ православной агіографической литературы, лишь изрѣдка дополняя свои рассказы о святыхъ свѣдѣніями, заимствованными изъ западноевропейскихъ сказаній; Четьи-Минеи и представляютъ потому трудъ не только строго православный, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и чисто русскій. Убѣжденія, воззрѣнія, идеалы, какіе изображаются въ Четьихъ-Миняхъ на примѣрахъ и въ жизнеописаніяхъ святыхъ, совершенно и вполнѣ совпадаютъ съ собственными убѣжденіями, воззрѣніями и идеями православно-

русскаго народа. Несомнѣнно, что именно дивные образы мучениковъ и великихъ подвижниковъ, постоянно боровшихся со зломъ и побѣждавшихъ его, образы, съ великимъ мастерствомъ и предивно очерченныя руками благостнаго святителя, больше всего воспитывали въ русскихъ православныхъ людяхъ то самообладаніе и терпѣніе, съ какими онъ переносилъ всякія страданія, поруганія и даже мученія за свою православную вѣру. Проникая дальше въ глубь безсмертнаго созданія св. Димитрія, православно-вѣрующій русскій человѣкъ находилъ образы еще болѣе близкіе, еще болѣе дорогіе: предъ его мысленными очами, какъ живые, возставали святыя русской Церкви, поднимался цѣлый сонмъ святыхъ іерарховъ, князей, иноковъ, простыхъ и бѣдныхъ людей, всѣхъ угодниковъ Божіихъ, терпѣніемъ, смиреніемъ, мужествомъ и кровію своею создавшихъ великое русское государство и уготовавшихъ себѣ неувядаемыя вѣнцы славы. И воспитывался тѣми образами въ сердцахъ русскихъ православныхъ людей тотъ духъ глубочайшей, беззавѣтной любви и преданности къ своей родинѣ, который и доселѣ изумляетъ всѣхъ иностранцевъ. Но эта дорогая, святая и драгоценная книга, само собою очевидно, юбилейное торжество въ честь и память ея св. автора, несомнѣнно, должна превратить въ торжество всероссійское, въ торжество и праздникъ всей православной Руси. Не одинъ Ростовъ, Ярославль или Кіевъ, но несомнѣнно вся православная вѣрующая Русь всѣми возможными и наиболѣе достойными способами должна принять участіе въ предстоящемъ юбилейномъ праздникѣ, всѣ вѣрующія уста и сердца въ дни предстоящихъ торжествъ пусть сольются въ одномъ молитвенномъ воплѣ ко Господу, да вселитъ Онъ, Премилосердный, молитвами св.

Угодника Своего, и въ наши изстрадавшіяся души то же мужество, смиреніе, терпѣніе и любовь, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе, которыя такъ предивно осіявали всю жизнь приснопамятнаго святителя Ростовскаго Димитрія. К. Е. В.

Святитель Димитрій, Митрополитъ Ростовскій, всея Россіи Чудотворецъ.

Святитель Димитрій, въ мѣрѣ называвшійся Данииломъ, родился въ декабрѣ мѣсяцѣ 1651 года, въ мѣстечкѣ Макаровѣ въ 40 верстахъ отъ города Кіева. Отець его Савва Григорьевичъ Туптало изъ простыхъ козаковъ дослужился до званія сотника и остатокъ дней своихъ посвятилъ на служеніе церкви, принявъ на себя обязанности ктитора Кирилловской обители, упраздненной потомъ въ 1786 году.

И отецъ его, и мать Марія Михайловна были люди благочестивые и проводили добрую христіанскую жизнь. Но отецъ былъ постоянно отвлекаемъ отъ дома военными занятіями, и отрокъ воспитывался преимущественно подъ руководствомъ матери, о которой до конца жизни сохранилъ самую свѣтлую и благодарную память.

Начальное образованіе получилъ святитель Димитрій въ домѣ своихъ родителей. Родители обучили его читать, а когда ему исполнилось 11 лѣтъ, отправили его въ Кіевское Братское училище, въ которомъ успѣхами онъ вскорѣ превзошелъ всѣхъ своихъ сверстниковъ; особенную же ревность проявилъ къ занятію стихотворствомъ и проповѣдничествомъ. Онъ здѣсь изучилъ въ совершенствѣ тѣ приемы и обороты рѣчи, которые невольно поражали потомъ слушателей въ его поученіяхъ, и приобрѣлъ ту энергію мысли и неодолимую силу убѣжденія, которыя раскрылись у него затѣмъ въ борьбѣ съ раскольниками. Но успѣвая

въ наукахъ, Данилъ отличался въ то же время и замѣчательнымъ благонавіемъ и рано обнаружилъ склонность къ жизни созерцательной и подвижнической. Онъ не принималъ никакого участія въ дѣтскихъ играхъ и избѣгалъ всякихъ утѣхъ и увеселеній. Свободное отъ школьныхъ занятій время онъ проводилъ въ чтеніи Священнаго Писанія, твореній и житій святыхъ мужей и въ молитвѣ. Съ особымъ усердіемъ посѣщалъ храмъ Божій, гдѣ возносилъ горѣ свои усердныя молитвы. Чѣмъ чаще и прилежнѣе читалъ онъ Божественное писаніе и житія святыхъ отцовъ, тѣмъ болѣе усиливалось въ душѣ его желаніе подражать святымъ угодникамъ и въ жизни своей.

Пятнадцати лѣтъ отъ роду Данилъ долженъ былъ оставить училище, по случаю разоренія его въ 1660 году поляками, и вынужденъ былъ прекратить научныя свои занятія. Но краткость и внѣшняя незаконченность образованія восполнились въ немъ непрестаннымъ книжнымъ чтеніемъ, духовнымъ опытомъ и свѣтомъ благодати Христовой.

Еще въ школѣ питая склонность къ жизни иноческой, Данилъ вскорѣ, по выходѣ изъ училища, оставилъ міръ сей со всѣми благами. Испросивъ благословеніе у своихъ родителей, онъ на восемнадцатомъ году своей жизни поселился въ Кирилловскомъ монастырѣ и здѣсь 9 іюля 1668 года постриженъ въ монашество съ именемъ Димитрія. Новопостриженный инокъ всецѣло поручилъ себя волѣ Христовой и промыслу Божію. Строго и неуклонно соблюдалъ онъ всѣ монастырскія правила и ревностно въ смиреніи и послушаніи проходилъ иноческіе подвиги, всѣми силами стараясь подражать въ добродѣтеляхъ Преподобнымъ Антонію и Θεодосію и прочимъ Печерскимъ подвижникамъ. Отнюдь не заботился онъ о приобрѣтеніи имѣній и богатства, но всею душою стремился лишь угодить Богу, вѣрно и

нелицемерно служить Ему одному и чрезъ то приобрести себѣ богатство нетлѣнное.

Не прошло и года послѣ постриженія юноши Димитрія въ монашество, какъ по просьбѣ настоятеля онъ посвященъ былъ въ санъ іеродіакона. Въ этомъ санѣ инокъ Димитрій пробылъ въ Кирилловскомъ монастырѣ довольно долгое время. Жизнь его полна была здѣсь внутренней красоты и духовнаго совершенства. Во всемъ Димитрій повиновался здѣсь настоятелю, смиренно и усердно служилъ братіи, непрекословно исполнялъ всякое послушаніе, въ церковь приходилъ первымъ и уходилъ изъ нея послѣднимъ, въ храмѣ стоялъ со страхомъ, благоговѣйно внимая словамъ Священнаго Писанія; въ келліи онъ часто молился, писалъ и сочинялъ, что ему поручалъ игумень, и усердно продолжалъ свои научныя занятія. Въ 1675 году, 23 мая, въ день Сошествія Св. Духа на Апостоловъ Святитель Димитрій возведенъ былъ въ санъ іеромонаха. Ему было тогда только 24 года, но онъ былъ весьма искуснымъ въ проповѣданіи Слова Божія и былъ приглашенъ въ проповѣдники при Соборной церкви гор. Чернигова. Болѣе двухъ лѣтъ проповѣдывалъ онъ здѣсь и въ другихъ церквяхъ Черниговскихъ. Проповѣдь его приносила здѣсь большую пользу всѣмъ. Живое увлекательное слово его растворено было красотою и премудростью, и всѣ стремились слушать его. Слава о Св. Димитрій, какъ великомъ проповѣдникѣ, съ быстротою молніи разносилась по Малороссіи и Литвѣ, и обитель за обителью приглашали его къ себѣ, чтобы воспользоваться его краснорѣчивымъ назиданіемъ.

Слыша о добродѣтельной и благочестивой жизни Святителя Димитрія, многіе монастыри приглашали его къ себѣ и для управленія: но онъ по смиренію своему отклонялъ отъ себя эту высокую честь. Однако въ 1681 году, по усиленной просьбѣ братіи Максаковского Преображенскаго

монастыря, принялъ начальствованіе надъ этой обителію и былъ произведенъ въ игумены.

Въ 1683 году онъ сложилъ съ себя начальствованіе надъ монастыремъ и оставался въ Николаевскомъ Батуринскомъ монастырѣ въ званіи простого инока. Къ этому времени относится трудъ исправленія и составленія имъ Житій Святыхъ по мѣсяцамъ года, оконченный имъ въ 1700 году. Для удобства исполненія этого великаго дѣла онъ переселился на жительство въ Кіевскую Лавру, гдѣ и пробылъ въ келейномъ уединеніи до 1695 года, когда ему поручено было управленіе Петропавловской обителію, въ 20 верстахъ отъ гор. Глухова, Черниговской губерніи. 29 іюня 1697 года смиренный игумень Димитрій возведенъ въ санъ Архимандрита и назначенъ управлять Черниговскимъ Елецкимъ Успенскимъ монастыремъ. Но Господь готовилъ его Своими премудрыми судьбами къ высшему церковному служенію. Въ 1700 году Императоръ Петръ Великій повелѣлъ „поискать изъ архимандритовъ или игуменовъ, или другихъ иноковъ, добраго и ученаго и благонепорочнаго житія, которому бы въ Tobольскѣ быть митрополитомъ, и могъ бы Божією милостью проповѣдывать въ Китаѣ и въ Сибири, въ слѣпотѣ идолослуженія и другихъ невѣжествіяхъ закоснѣлыхъ челоуѣкъ, приводить въ познаніе и служеніе и поклоненіе истиннаго живаго Бога“. Никто такъ не соотвѣтствовалъ этому назначенію, какъ Архимандритъ Димитрій, и потому въ началѣ 1701 года онъ былъ вызванъ въ Москву, и 23 марта святой Димитрій былъ рукоположенъ въ митрополита Сибирскаго и Tobольскаго. Съ грустью однако принялъ это назначеніе святитель Димитрій, такъ какъ слабое здоровье его далеко не соотвѣтствовало суровости Сибирскаго климата. Къ тому же, и не оконченный имъ трудъ изданія Житій Святыхъ, къ которому особенно прилежало сердце его, требовалъ отъ него проживанія въ мѣстахъ просвѣщенныхъ,

а не въ глухой и далекой Сибири. Мудрый Государь внялъ скорби Святителя и повелѣлъ ему остаться на нѣкоторое время въ Москвѣ, въ ожиданіи ближайшей епархіи. 4 января 1705 года освободилась Ростовская кафедра, и онъ былъ назначенъ Ростовскимъ Митрополитомъ.

Прибывъ въ Ростовъ, Святитель Димитрій посѣтилъ прежде всего Спасо-Яковлевскую обитель и здѣсь, получивъ откровеніе свыше, что въ Ростовѣ суждено ему окончить земную многотрудную жизнь, въ соборѣ Зачатія Божіей Матери, гдѣ почиваютъ мощи Святителя Іакова Ростовскаго, назначилъ себѣ мѣсто для могилы въ правомъ углу Собора, сказавъ окружающимъ: „Се покой мой: здѣсь вселюся во вѣкъ вѣка“.

Въ Ростовѣ ожидали Святителя большіе и многочисленные труды по устроению паствы. Здѣсь онъ встрѣтилъ злые нравы, зависть, неправду и другіе пороки. Особенно же огорчало Святителя само духовенство своимъ невѣжествомъ и небреженіемъ къ проповѣданію Слова Божія. Подавая примѣръ церковнаго учительства, Святитель съ грустію говорилъ въ одномъ изъ своихъ поученій: „Святель не сѣетъ, а земля не прие́млетъ; іереи небрегутъ, а людіе заблуждаютъ; іереи не учатъ, а людіе невѣжествуютъ; іереи Слова Божія не проповѣдуютъ, а людіе не слушаютъ, ниже слушати хотятъ“.

Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ искоренить недостатки среди духовенства признавалъ Архипастыръ доброе ученіе и воспитаніе. Поэтому онъ открылъ при Архіерейскомъ домѣ училище и, собравъ до двухсотъ человекъ дѣтей священнослужительскихъ, обучалъ ихъ христіанскому Закону и доброй нравственности. Неустанно назидалъ онъ Ростовскую паству и своими поученіями и велъ рѣшительную борьбу съ раскольниками.

Въ управленіи своею паствой Святитель никогда не прибѣгалъ къ мѣрамъ суровымъ. Отличаясь кротостію,

онъ относился и къ знатнымъ, и къ простымъ съ одинаковою любовію и безъ всякаго лицепріятія. Всѣ вѣрные сыны церкви любили его, почитали и уважали какъ отца. Самъ Государь и вся Царская семья глубоко уважали Ростовскаго митрополита за его истинно добродѣтельную жизнь. Христіанскія добродѣтели святаго Димитрія одинаково сіяли и въ иноческой келліи, и на святительской кафедрѣ. Особенно же ярко свѣтили въ жизни его молитва, постъ, смиреніе, нестяжательность и любовь къ бѣднымъ и сиротамъ.

Не смотря на множество дѣлъ, Святитель ежедневно приходилъ въ церковь для молитвы. Посѣщая школу при Архіерейскомъ домѣ, онъ увѣщевалъ учениковъ постоянно призывать на помощь Наставника мудрости и Подателя разумѣнія, Всемогушаго Господа. Слугъ своихъ и всѣхъ живщихъ съ нимъ поучалъ осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ и тихо прочитывать молитву „Богородице Дѣво, радуйся“ всякій разъ, когда бьютъ часы. Такъ время напоминало ему не о пищѣ, не о снѣ, а о вѣчности и молитвѣ.

Поучая другихъ усердно соблюдать посты, онъ самъ непрестанно подавалъ примѣръ къ тому въ своей собственной жизни. Принимая пищу только для того, чтобы поддерживать тѣлесныя силы, Святитель на первой недѣлѣ Великаго поста вкушалъ только одинъ разъ; одинъ только разъ вкушалъ онъ и на Страстной недѣлѣ, въ Великій четвертокъ.

При столь высокихъ добродѣтеляхъ Святитель Димитрій во всю жизнь отличался смиреніемъ.

Достигнувъ высшаго сана святительскаго, святой Димитрій сохранялъ неизмѣнно смиреніе, къ высшимъ былъ почитателенъ, къ равнымъ благосклоненъ, къ подчиненнымъ милостивъ, къ несчастнымъ сострадателенъ.

При этихъ своихъ качествахъ Святитель отличался и

полнымъ безкорыстіемъ. Всѣ подаянія и доходы онъ во всю свою жизнь употреблялъ или на церковныя нужды, или на благотворенія неимущимъ. О сиротахъ, вдовахъ, нищихъ и бѣдныхъ Святитель заботился, какъ отецъ о своихъ дѣтяхъ. Онъ все, что получалъ, раздавалъ имъ, призывая къ себѣ въ крестовую палату слѣпыхъ, глухихъ, хромыхъ и убогихъ, предлагая имъ трапезу, давая одежды и оказывая другія милости. О своемъ безкорыстіи и нестяжательности Святитель самъ засвидѣтельствовалъ въ духовномъ завѣщаніи, составленномъ имъ за два съ половиною года до кончины.

Святитель Димитрій скончался 58 лѣтъ отъ роду, на 28 октября 1709 года, чрезъ день своего тезоименитства. Кончину свою Святитель пророчески предвидѣлъ. За нѣсколько дней до кончины донесли ему о скоромъ прибытіи въ Ростовъ Царицы Параскевы Θεодоровны для поклоненія Чудотворной Иконѣ Богоматери Толгской, которую положено было на этотъ разъ, по причинѣ осенней непогоды, затруднившей путешествіе Царицы въ Ярославль, перенести отсюда въ Ростовъ. Святитель, услышавъ это, призвалъ своего казначея іеромонаха Филарета и пророчески объявилъ ему о близости своей кончины: „Се грядутъ въ Ростовъ двѣ царицы, Царица Небесная и царица земная; токмо я уже видѣть ихъ не сподоблюся, а надлежитъ къ принятію оныхъ готовымъ быть тебѣ, казначею.“

За три дня до преставленія святаго Димитрія, болѣзнь, давно уже таившаяся въ его груди, обнаружилась съ особенною силою въ кашлѣ. Но Святитель старался казаться бодрымъ. Въ день тезоименитства самъ совершалъ божественную литургію. На трапезѣ сидѣлъ съ гостями, но былъ въ крайнемъ изнеможеніи.

На другой день посѣтилъ инокиню Варсонофію, бывшую кормилицу Царевича Алексѣя Петровича. На обратномъ пути едва могъ дойти до келліи, опираясь на служителей.

Тотчасъ приказалъ послѣ того позвать къ себѣ пѣвчихъ для пѣнія имъ самимъ составленныхъ духовныхъ пѣсней: „Исусе мой Прелюбезный“, „Надежду мою въ Бозѣ полагаю“, „Ты мой Богъ Исусе, Ты моя радость“. Пѣніе это услаждало его душу словами, вылившимися изъ нея самой, и онъ слушалъ пѣвчихъ, грѣясь подлѣ печки.

Затѣмъ уединился въ особую комнату, какъ бы желая отдохнуть, и наединѣ предался усердно молитвѣ Богу. Утромъ служители вошли въ сію комнату и нашли Святителя скончавшимся на колѣнахъ, въ положеніи молящагося. Такъ молитва, услаждавшая жизнь Святителя, сопровождала его и къ смерти.

Честное тѣло почившаго облечено было въ архіерейскія одежды, имъ самимъ приготовленныя, и въ тотъ-же день перенесено въ домовую церковь. Во гробѣ подъ главу и подъ все тѣло были постланы, по завѣщанію Святителя, его черновыя бумаги.

Немедленно вѣсть о преставленіи святаго Димитрія разнеслась по всему Ростову. Ко гробу его стеклось множество народа, искренно плакавшаго о неощимой потерѣ своего возлюбленнаго пастыря и учителя. Въ тотъ-же день прибыла въ Ростовъ Царица Параскева Ѳеодоровна, молилась при гробѣ его и много плакала, что не удостоилась принять отъ него благословеніе.

Погребеніе прибылъ совершить Митрополитъ Рязанскій Стефанъ Яворскій.

30 октября тѣло Святителя по приказанію Царицы съ подобающею честію перенесено въ Соборъ, гдѣ и оставалось до 25 ноября. Послѣ отпѣванія оно перенесено въ Яковлевскій монастырь и здѣсь предано землѣ.

Сорокъ два года тѣло Митрополита Димитрія почивало подъ спудомъ. Въ 1752 году, когда стали разбирать ветхій полъ въ церкви, то нашли деревянный сгнившій обрубъ, сверхъ котораго, вмѣсто крыши, положены были толстыя

бревна. Разобрали обрубъ и нашли гробъ Святаго Димитрія; у гроба крыша была разломана, и сквозь скважины виднѣлись покровъ, митра и вся святительская одежда совершенно нетлѣнные. Когда были освидѣтельствованы святыя мощи, то оказалось, что руки Святителя, крестообразно сложенные на груди, совершенно нетлѣнны; только у правой руки четыре перста переломились и лѣвая рука отдѣлилась отъ локтя, отъ обвалившейся вовнутрь гроба доски; всѣ прочія части тѣла совершенно крѣпки.

Услышавъ объ обрѣтеніи святыхъ мощей, народъ толпами спѣшилъ къ новоявленному Угоднику Божию, и при гробѣ его открылся обильный источникъ исцѣленій, кои подаются вѣрующимъ и доселѣ.

22 апрѣля 1757 года Митрополитъ Ростовскій Димитрій причисленъ къ лику святыхъ, и въ честь его стала совершаться особая церковная служба.

Церковь Христова ублажаетъ святителя Димитрія, какъ великаго молитвенника и Чудотворца, ревностнаго проповѣдника, Богомудраго Архипастыря, неутомимаго духовнаго писателя и защитника вѣры православной. Въ дни оскудѣнія христіанскаго благочестія весьма поучительно привести на память себѣ его чудный нравственный образъ. Правда, изъ людей, преданныхъ мірской суетѣ, многіе скажутъ на это: „жизнь Святителя слишкомъ высока для нашего подражанія, добродѣтели его неосуществимы для нашихъ немощныхъ силъ, внутреннее настроеніе его, чуждое всякой привязанности къ земному, непонятно для насъ“. Но природныя и благодатныя дарованія Святителя — тѣ же, что и у каждаго изъ людей православныхъ. Жизнь и дѣятельность его проходили въ томъ-же грѣховномъ мірѣ, который окружаетъ и насъ. Святитель Христовъ не сразу, а постепенно, путемъ неустаннаго упражненія въ добродѣтели достигъ высокаго духовнаго совершенства. Не такъ ли происходитъ вообще и всякое совершенство-

ваніе челоуѣка? Кто можетъ сказать, что оно въ этомъ видѣ недоступно ему? Путь духовнаго совершенства доступенъ каждому челоуѣку, если только есть въ душѣ искреннее желаніе проводить жизнь чистую, добродѣтельную, христіанскую. Если же кто сознаетъ себя немощнымъ для этого подвига, пусть не забываетъ, что вѣрующему на этомъ пути содѣйствуетъ благодать Божія, которая, по обѣтованному слову Самаго Христа св. Апостолу, *въ немощи совершается* (2 Кор. XII, 9).

Ублажимъ златословеснаго учителя Димитрія; той бо вѣстьмъ вся написа, еже къ наставленію, да вѣсѣхъ приобрящеть, якоже Павелъ Христу, и спасетъ правовѣрїемъ души наша.

Постановленія Виленскаго Съѣзда представителей западно-русскихъ православныхъ братствъ.

Происходившій съ 2—5 августа тек. г. въ г. Вильнѣ 2 съѣздъ представителей западно-русскихъ православныхъ братствъ сдѣлалъ слѣдующія постановленія:

1) Признать желательнымъ и необходимымъ образованіе въ каждомъ приходѣ епархій Сѣверо — и Юго-западнаго края православныхъ братствъ.

2) Признать необходимымъ существованіе въ каждомъ братствѣ одного нормальнаго устава, съ правомъ дополнять его сообразно съ мѣстными условіями, не измѣняя однако же сущности устава.

3) Избрать комиссію отъ каждой епархіи для выработки такого устава.

4) Признать необходимость образованія центральныхъ братствъ въ каждой епархіи, объединяющихъ и согласующихъ всѣ братства епархіи въ вопросахъ общепархіальной жизни. Существующія въ предѣлахъ епархіи братства, оставаясь совершенно самостоятельными въ своей дѣятельности, въ то же время находятся въ постоянномъ духовно-

нравственномъ общеніи съ центральнымъ братствомъ. Ковенское Св.-Никольское Петропавловское братство имѣетъ характеръ центрального для Ковенской губ.

5) Признать желательнымъ образованіе, гдѣ нужно, уѣздныхъ и порайонныхъ братствъ, которыя являлись бы посредствующими звеньями между центральнымъ и приходскими, предоставивъ послѣднимъ самостоятельно организоваться въ уѣздныя или порайонныя.

Относительно просвѣтительной дѣятельности братствъ, съѣздъ признаетъ:

1) Братскія епархіальныя бібліотеки желательными, но не необходимыми; все же вниманіе надо обратить на учрежденіе братскихъ бібліотекъ на мѣстахъ, принимая въ то же время мѣры, чтобы сосѣднія братства могли обмѣниваться книгами.

2) Желательно, чтобы братства прилагали всѣ старанія къ тому, чтобы были открыты бібліотеки-читальни въ специально устроенныхъ для сего домахъ вблизи храма, или другихъ какихъ либо помѣщеніяхъ, куда бы крестьяне могли заѣхать, обогрѣться, поговорить о своихъ дѣлахъ и почитать книжку.

3) Съѣздъ признаетъ центральный братскій складъ желательнымъ, полагая, что складъ долженъ быть организованъ на чисто коммерческихъ началахъ, но это требуетъ большой затраты средствъ; сопряжено съ рискомъ и можетъ быть посильно только самымъ богатымъ братствамъ, но нравственно братства должны идти на помощь сельскому населенію указаніемъ, гдѣ и какъ выписывать книги и даже быть посредниками по снабженію его книгами.

Въ отношеніи собственно школьнаго просвѣщенія съѣздъ не усматриваетъ необходимости въ открытіи на скудныя братскія средства школъ обычнаго типа; но братства должны всемѣрно содѣйствовать религіозно-нравственному направленію школьнаго обученія въ су-

ществующихъ уже школахъ. Главнымъ же образомъ плодотворна была бы дѣятельность братствъ по открытію яслей-пріютовъ, пріютовъ для дѣтей до-школьнаго возраста, воскресныхъ школъ и вечернихъ курсовъ для взрослыхъ, а также всякаго рода спеціальныхъ школъ, какъ-то: церковно-пѣвческихъ, причетническихъ и т. п. Въ виду большого распространенія тайныхъ польско-католическихъ школъ и крайне вреднаго вліянія ихъ на православно-русское дѣло въ Западномъ краѣ и недостаточности карательныхъ мѣръ за тайное обученіе, съѣздъ самымъ положительнымъ образомъ высказывается за принятіе правительствомъ самыхъ рѣшительныхъ мѣръ противъ открытія тайныхъ польскихъ школъ и прекращенія дѣятельности существующихъ, для чего надлежитъ ходатайствовать о томъ, чтобы до измѣненія статей уложенія о наказаніяхъ за тайное обученіе, возстановлены были временныя правила 3-го апрѣля 1892 года о мѣрахъ, карающихъ за таковое обученіе.

Съѣздъ признаетъ вредною и дѣятельность существующихъ польскихъ просвѣтительныхъ обществъ (напримѣръ „Освята“), закрытыхъ въ Виленской губерніи, но дѣйствующихъ въ Минской и другихъ губерніяхъ края, и высказывается за принятіе мѣръ къ ихъ закрытію.

Съѣздъ признаетъ нужнымъ ходатайствовать о недопущеніи въ Западномъ краѣ и явныхъ польскихъ школъ, о чемъ въ послѣднее время возбуждаются ходатайства.

Въ интересахъ огражденія мѣстнаго русскаго населенія католическаго исповѣданія отъ ополяченія, къ чему стремится мѣстное римско-католическое духовенство и польская интеллигенція, ходатайствуя о введеніи въ школахъ преподаванія закона Божія на польскомъ языкѣ и польскаго языка, какъ особаго учебнаго предмета, съѣздъ признаетъ нужнымъ вторично ходатайствовать о точномъ примѣненіи къ рѣшенію этихъ вопросовъ Высоч. утверж. положенія Комитета министровъ

5-го іюня 1905 г., а не изданныхъ въ разъясненіе его министерскихъ распоряженій, при чемъ и при примѣненіи постановленія Комитета министровъ опредѣлять природный языкъ учащихся не на основаніи заявленія родителей, а на основаніи разговорнаго языка въ семьѣ по опредѣленію такого представителями учебной и административной власти.

Братскій съѣздъ высказался по вопросу о введеніи земства въ Западномъ краѣ.

5-го августа въ заключительномъ собраніи съѣзда по предложенію члена Государственной Думы Г. Г. Замысловскаго были приняты слѣдующія резолюціи.

1. Принимая во вниманіе, что вопросъ о введеніи земства въ Западномъ краѣ предполагается подробно обсудить на съѣздѣ представителей монархическихъ организацій, имѣющемъ быть въ Кіевѣ въ концѣ сентября и началѣ октября текущаго года, братскій съѣздъ постановилъ рекомендовать братствамъ принять въ названномъ Кіевскомъ съѣздѣ дѣятельное участіе.

2. Принимая во вниманіе, что каждая отдѣльно губернія Западнаго края отличается значительными особенностями, какъ по условіямъ мѣстной жизни, такъ и по составу населенія, признать необходимымъ, чтобы общій вопросъ о введеніи земства былъ расчлененъ и обсуждаемъ въ отношеніи къ каждой губерніи Западнаго края отдѣльно. О такой резолюціи братскаго съѣзда довести до свѣдѣнія Кіевского съѣзда.

Съѣздъ, наконецъ, сдѣлалъ нѣсколько постановленій объ организаціи дѣятельности братствъ. Постановлено: въ тѣхъ приходахъ Западнаго края, гдѣ существуютъ братства и нѣтъ приходскихъ совѣтовъ, тамъ послѣднихъ не открывать.

Признано, что объединяющимъ органомъ для всѣхъ западно-русскихъ братствъ въ дѣлѣ взаимопомощи матеріальной и духовной служатъ періодически созываемые

братскіе сѣзды. Означенные сѣзды созываются по возможности ежегодно, въ сроки и въ мѣстахъ по опредѣленію каждаго послѣдняго сѣзда. На сихъ сѣздахъ участвуютъ съ правомъ рѣшающаго голоса всѣ дѣйствительные члены западно-русскихъ братствъ. Всѣ должностныя лица на сихъ сѣздахъ, за исключеніемъ предсѣдательствующаго, избираются обязательно общимъ собраніемъ сѣзда. Для выработки правилъ сихъ сѣздовъ приглашаются заблаговременно представители всѣхъ западно-русскихъ братствъ.

Центральнымъ братствомъ въ епархіи является то изъ существующихъ въ губернскомъ городѣ братствъ, которое будетъ признано „центральнымъ“ для епархіи со стороны епархіальнаго преосвященнаго. Въ составъ совѣта центрального братства входятъ не только члены совѣта, избираемые по уставу даннаго братства, но и представители братствъ, находящихся въ епархіи, по избранію этихъ послѣднихъ братствъ.

По поводу 25-го юбилея церковно-приходской школы.

(Голосъ свѣтской печати).

Торжественно отпразднованный 13 іюня двадцатипятилѣтній юбилей ц.-пр. школы вызвалъ разнообразную оцѣнку этой школы, главнымъ образомъ, съ ея принципиальной стороны. Всегдашній противникъ этой школы — либеральная печать не находитъ точекъ примиренія съ фактомъ существованія этой школы, видитъ и въ появленіи ея, и въ учебно-воспитательной постановкѣ, и въ результатахъ только одно стремленіе церкви задержать въ угоду правительству, дальнѣйшее развитіе народа въ духѣ естественной эволюціи. Такъ, „Русскія Вѣдомости“ указываютъ на то, что правила 1884 г. о церковно-приходской школѣ вызваны недовѣріемъ правительства и къ себѣ и къ народу, страхомъ предъ народомъ, убѣжденіемъ, что „церковь—лучшій

изъ всѣхъ жандармовъ“. Идеологи церковно-приходской школы, — увѣряетъ газета, — прекрасно сознавали, что наше духовенство ни въ силу историческихъ своихъ судебъ, ни по экономическому и правовому положенію не подготовлено къ тому, чтобы взять въ свои руки дѣло народнаго образованія, за то они безъ страха глядѣли въ глаза возможности, что образованіе, получаемое народомъ изъ рукъ своего духовенства, будетъ чрезмѣрно скудно. „Науки полезны только тогда, когда, какъ соль, употребляются и преподаются въ мѣру, смотря по состоянію людей“. При состояніи же русской деревни много ли надо? Только бы не пересолить. А главное — только бы не подточить школой „вѣковыхъ устоевъ“ народной жизни. „Духовенство наше грубо, невѣжественно и бездѣйственно; но это не существенно“, таково было убѣжденіе К. П. Побѣдоносцева. Соответственно съ такимъ убѣжденіемъ, К. П. Побѣдоносцевъ выразилъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ порицаніе „невѣрному и мечтательному представленію о народной школѣ, какъ о средствѣ распространять въ народѣ реальныя знанія“. Псалтирь, Часословъ, Октоихъ, церковное пѣніе, и притомъ не по нотамъ, а лучше по крюкамъ — вотъ лучшая, по его взгляду, здоровая школьная пища для подрастающаго поколѣнія православнаго русскаго народа. Результаты обученія въ церковной школѣ будто бы получились такіе, какіе и ожидались. Но этого мало: за юбилеомъ Московская газета считаетъ еще одинъ тяжкій грѣхъ. Если церковно-приходскія школы, при лучшей своей постановкѣ, не давали достаточнаго и реальнаго образованія, то тамъ, гдѣ церковно-приходскія школы существовали лишь фиктивно, онѣ оказывались достаточной реальной помѣхой для роста земской школы. Разъ церковь причисляла данное селеніе къ числу обслуживаемыхъ ею, для земства оно становилось запретнымъ мѣстомъ. Такъ, многимъ деревнямъ и былъ надолго закрытъ доступъ ко

всякой возможности учиться. Самый фактъ существованія церковно-приходской школы газета ни въ какой мѣрѣ не склонна ставить въ заслугу духовенству; нашу народную школу создалъ высокій общественный порывъ, увлекшій за собой правительство. Такую же уничтожающую вліяніе и заслуги духовенства въ дѣлѣ существованія церковно-приходскихъ школъ точку зрѣнія заявляетъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ неблагожелательный къ школамъ харьковскій корреспондентъ. — Духовенство часто приписываетъ себѣ тѣ заслуги, которыя должны быть отнесены, главнымъ образомъ, къ приходу, прихожанамъ и только отчасти къ духовенству. Церковно-приходскія школы содержатся на средства народа, прихожанъ, а не духовенства, которое въ данномъ случаѣ является лишь расходчикомъ приходскихъ средствъ. Что касается самаго открытія этихъ школъ, то оно произошло въ силу Высочайшаго повелѣнія, но никакъ не по инициативѣ духовенства. Ни сочувствія народа къ этимъ школамъ, ни ихъ воспитательнаго воздѣйствія на него этотъ корреспондентъ не признаетъ: по его словамъ, у народа нѣтъ „любимой школы“: и къ земской и къ церковно-приходской школѣ народъ скорѣе относится безучастно. Это объясняется тѣмъ, что, въ сущности, и та и другая научаютъ только простой грамотѣ, азамъ: а вѣдь сама по себѣ грамота — не такое большое и цѣнное пріобрѣтеніе, чтобы изъ-за нея одной народъ любилъ школу. Народъ, правда, считаетъ, что грамота представляетъ удобство въ жизни: школа каждому нужна, пока выучится ребенокъ грамотѣ, а затѣмъ, разъ ребенокъ вышелъ изъ школы, крестьянинъ забываетъ про школу, и у народа и у окончившаго школу всякая связь со школой порывается; народъ не заботится о процвѣтаніи школъ. Воспитательное значеніе церковно-приходской школы въ религіозно-нравственномъ отношеніи, по словамъ статьи, сводится къ нулю.

„Ужъ если духовенство потеряло свое вліяніе съ церковной каѳедры на народъ, то тѣмъ болѣе ничтожно его вліяніе въ школахъ. Искреннѣе и правдивѣе сказать одно, что вообще наша народная школа, какъ земская, такъ и церковно-приходская, не давая образованія народу, почти не имѣютъ никакого воспитательнаго значенія. Посмотрите сейчасъ на деревенскую молодежь, бывшихъ воспитанниковъ этихъ школъ: какъ она разнуздана, какъ она непристойно ведетъ себя, какъ она безнравственна! Гдѣ же то благотворное воздѣйствіе, которое въ заслугу себѣ ставитъ духовенство, какъ руководитель церковныхъ школъ?!“

Печать другого, патріотическаго направленія устанавливаетъ иную точку зрѣнія на церковно-приходскую школу. „Московскія Вѣдомости“ самымъ важнымъ основаніемъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ выставляютъ принципиальное нравственное вліяніе ея на народъ, стремленіе ея провести въ жизнь, раскрыть передъ народомъ Божественную правду. Въ современной школѣ, — по словамъ газеты, — нѣтъ той науки о высшей правдѣ, которая бы дала теперь человѣку возможность сказать себѣ, что справедливо и что нѣтъ, что можно и чего нельзя, что ведетъ къ гибели и что спасаетъ отъ нея. Въ церковно-приходской школѣ крестьянинъ видитъ начатки раскрытія предъ его взоромъ нравственныхъ жизненныхъ основъ. И вотъ, за „Божескую правду“, за „науку о высшей правдѣ“ народъ многое прощаетъ школѣ. И если онъ видитъ, что вмѣсто Божеской правды въ нецерковной школѣ его дѣтей начинаютъ учить правдѣ человѣческой, то онъ робѣетъ предъ одною этою наукою; онъ чувствуетъ, что правда человѣческая можетъ развязать темныя стихійныя силы его, что въ душѣ его съ силою можетъ разгорѣться борьба завѣтовъ русскихъ подвижниковъ съ завѣтами Стеньки Разина и Пугачева, что „грамота безъ честнаго житія не что иное, какъ безумному мечъ“. Газеты этого направленія не отрицаютъ недостат-

ковъ организаціи и постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ, но находятъ это вовсе не въ такой степени убійственнымъ для выполненія ими своего назначенія и указываютъ вполнѣ достаточныя объясненія этого факта. „Кіевлянинъ“ такимъ образомъ отражаетъ нападки на церковную школу: „Церковная школа имѣетъ свои недостатки, но не нужно ихъ преувеличивать, отрицая въ то же время ея положительныя стороны“. Какъ на главный недостатокъ церковной школы, указываютъ на низкій уровень въ ней учебнаго дѣла. Этотъ недостатокъ дѣйствительно былъ ей присущъ въ первое время, но теперь, благодаря открытію сѣти (448) учительскихъ церковныхъ школъ (второклассныхъ и церковно-учительскихъ), въ педагогическомъ отношеніи церковная школа стоитъ не ниже земской школы: изъ 42.772 учителей ея 21800 имѣютъ учительскія свидѣтельства, 11.300 имѣютъ среднее и даже высшее образованіе и только 9.600, т. е. около одной пятой, не имѣютъ учительскихъ свидѣтельствъ. Вообще слѣдуетъ имѣть въ виду, что тѣ недостатки, которые въ раздутомъ видѣ приписываются церковной школѣ (скудость помѣщенія и оборудованія, низкій образовательный уровень учительскаго персонала и т. д.), присущи, главнымъ образомъ, школамъ грамоты, а не церковно-приходскимъ школамъ. Но можно ли ставить это имъ (школамъ грамоты) въ укоръ при той ничтожной стоимости этихъ школъ, которая дѣлаетъ ихъ дешевѣйшимъ типомъ народной школы: на бюджетъ одной земской или министерской школы содержится четыре-пять школъ грамоты? Это къ тому же и простѣйшій типъ народной школы, отъ котораго нельзя требовать совершенства, но который, тѣмъ не менѣе, все же несетъ свою службу дѣлу просвѣщенія русскаго народа. Нельзя и вообще отъ церковной школы требовать одинаковыхъ результатовъ со свѣтской школой, при несоотвѣтствіи условій, въ которыхъ поставлена дѣя-

тельность той и другой. Но, несмотря на почти вдвое меньшую стоимость и вообще на менѣе благоприятныя условія, очень многія церковно приходскія школы стоятъ, во всякомъ случаѣ, не ниже, а иногда и выше земскихъ школъ. Въ отношеніи же воспитательномъ церковная школа стоитъ, безспорно, выше земской школы. Залогомъ надлежащаго дальнѣйшаго развитія этихъ школъ печать эта справедливо ставитъ развитіе приходской жизни, предполагавшееся еще при самомъ составленіи положенія о церковно-приходскихъ школахъ. Первая четверть вѣка существованія церковно-приходскихъ школъ была періодомъ пробы, испытанія этого дѣла и его главныхъ вершителей—рядового духовенства. Этотъ періодъ доказалъ жизнеспособность этого дѣла и вызвалъ нравственный подъемъ самого духовенства. Нерѣшительные, иногда недобровольные дѣятели этой школы въ началѣ періода возросли до пониманія и привязанности къ своему дѣлу, воспитали въ себѣ не только школьную, а и церковную учительность, Но „вынесенное на плечахъ“,— говоритъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ прот. Фудель, — необходимо утвердить, укрѣпить, распространить, умножить. Здѣсь уже нужны труды и усилія общіе, совмѣстные, необходимо дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ каждаго живого члена церкви. Тогда дѣло не заглухнетъ, не захирѣетъ, и не будетъ ему грозить опасность отъ какой-либо перемѣны курса правительственной политики. Необходимость самой живой связи школъ церковныхъ съ самымъ тѣломъ церкви предусматривалась еще людьми, вложившими свою душу въ дѣло возрожденія церковной школы. Надъ выработкой „Положенія о церковно-приходскихъ школахъ“ трудилась комиссія подъ предсѣдательствомъ Леонтія, архіепископа Варшавскаго. Душою этой комиссіи былъ С.А. Рачинскій. И вотъ, по проекту комиссіи, „для ближайшаго завѣдыванія церковными школами прихода были предназначены приходскія попечительства“.

Эта мысль не была оцѣнена и не получила своего утвержденія въ Синодѣ. И это понятно, почему. Нельзя было устанавливать связь школъ съ приходами черезъ приходскія попечительства, не вездѣ существующія. Мысль не осуществилась, потому что не было повсемѣстныхъ и естественныхъ органовъ приходской жизни, не было самыхъ приходовъ. Но эта мысль осталась намъ въ наслѣдство, какъ задача для своего осуществленія. Правда, и теперь еще приходовъ нѣтъ. Но жизнь громко требуетъ ихъ восстановленія. И мы, конечно, наканунѣ этого дѣла. Когда приходъ будетъ не звукъ пустой, а живая церковная община, тогда и школа церковно-приходская будетъ такимъ же неотъемлемымъ достояніемъ этой общины, какъ и храмъ приходскій. Чтобы ни говорили противники возрожденія прихода, не могутъ они не признать такого положенія: если бы у насъ существовали приходы и въ XIX вѣкѣ — не было бы перерыва въ существованіи церковно-приходскихъ школъ, не потребовалось бы ихъ возрожденія въ 1884 году, не было бы школьнаго вопроса.

Какъ и множество другихъ церковныхъ вопросовъ, школьный вопросъ въ настоящее время цѣликомъ превращается у насъ въ общецерковный, т. е. въ вопросъ о восстановленіи стараго, каноническаго, правильнаго строя церковной жизни. Только при обновленномъ церковномъ строѣ возможно укрѣпленіе корней церковно-приходской школы, и школа эта въ состояніи будетъ смѣло глядѣть въ глаза будущему, безъ боязни всякой перемѣны курса и направленія въ рядахъ правительства. До наступленія этого церковнаго обновленія общество не будетъ имѣть ни расположенія, ни побужденій къ охраненію церковной школы, а надѣяться только на одну духовно-іерархическую охрану — дѣло не безусловно прочное.

(„Совр. Лит.“)

Епархіальная хроника.

Пребываніе св. Якобштадтской иконы Божіей Матери въ м. Илукстѣ.

26 сентября состоялись проводы св. Якобштадтской иконы Божіей Матери изъ Илуксты на ст. Ликсна. Икона пребывала въ Илукстѣ съ 9-го сентября- 13-го сентября была совершена торжественная литургія и молебенъ соборомъ мѣстнаго духовенства и пріѣзжаго. Молебенъ совершался при крестномъ ходѣ вокругъ илукетскаго монастырскаго храма, причемъ во время остановокъ на четырехъ сторонахъ храма былъ прочитанъ полностью акаѳистъ Божіей Матери. За литургіей собравшимся богомольцамъ въ рѣдкомъ количествѣ было предложено два поученія свящ. о. Г. Залазинскимъ и Фабіановскимъ свящ. Бѣлоусовымъ; а послѣ литургіи свящ. о. В. Марковъ предложилъ богомольцамъ внѣбогослужебное собесѣдованіе и роздалъ всѣмъ особыя листки религіозно нравственнаго содержанія. Въ слѣдующіе дни св. икона посѣщала дома православныхъ прихожанъ.

20-го сентября состоялся торжественный крестный ходъ изъ илукетскаго монастыря въ альтъ-гринвальдскую церковь (въ 7 ч. в.). Въ крестномъ ходѣ приняли участіе свящ. о. Г. Залазинскій, сестры монастыря съ игуменіей Евгеніей и многіе прихожане. По самому мѣстечку Илукстѣ принимали участіе въ крестномъ ходѣ и всѣ воспитанницы женскаго духовнаго училища. Навстрѣчу иконѣ изъ альтъ-гринвальдской церкви вышелъ крестный ходъ во главѣ съ приходскимъ священникомъ о. В. Марковымъ. На полпути (въ 4 в. отъ Илукста) оба крестные ходы встрѣтились при одушевленномъ пѣніи свящ. пѣснопѣній съ обѣихъ сторонъ. Послѣ совершенія краткаго молебнаго пѣнія предъ св. иконой, объединенный крестный ходъ на-

правился къ альтъ-гринвальдской церкви. Картина получалась величественная: впереди за крестами и множеством хоругвей несли храмовую приходскую икону св. чудотворца Николая, украшенную изъ дубовыхъ листьевъ и цвѣтовъ вѣнкомъ. За нею несли образъ Богоматери, мѣстно чтимой прихожанами — бывшими уніатами, а далѣе множество богомольцевъ на особую устроенныхъ носилкахъ несли св. икону Якобштадтской Божіей Матери, также убранную красивымъ вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ: стройное, душу захватывающее пѣніе Богородичныхъ пѣснопѣній, довершало величіе процессіи.

Въ альтъ-гринвальдскомъ храмѣ была совершена литургія и молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери, причемъ, послѣ приличнаго случаю слова, приходскій священникъ Василій Марковъ роздалъ всѣмъ богомольцамъ листки религіозно-нравственнаго содержанія. Обратный крестный ходъ со св. иконой въ Иллукустъ отличался рѣдкимъ благолѣпіемъ. Стоявшая съ утра пасмурная погода прояснилась . . . На протяженіи всего крестнаго хода былъ совершаемъ акаѳистъ Божіей Матери — нараспѣвъ сестрами монастыря. . .

Когда крестный ходъ приближался къ Иллукусту, навстрѣчу ему вышли всѣ воспитанницы женскаго духовнаго училища. Приложившись къ св. иконѣ Богоматери — онѣ присоединились къ богомольцамъ. И во время слѣдованія процессіи по улицамъ Иллукуста, — хоръ воспитанницъ непрерывно и одушевленно исполнялъ пѣснопѣнія въ честь Богоматери . . . Торжественный перезвонъ колоколовъ, толпы народа на площади, умилительное пѣніе дѣлало впечатлѣніе отъ религіозной процессіи надолго памятнымъ. По принесеніи св. иконы въ монастырскій храмъ — всѣ участники крестнаго хода приложились къ ней и были окроплены св. водой.

22-го сентября послѣ литургіи и молебна, совершен-

ныхъ яacobштадтскимъ протоіереемъ о. Р. Пойдемъ — св. икону въ крестномъ ходѣ проводили до рѣку Двины — для дальнѣйшаго слѣдованія ея въ экипажѣ на ст. Ликсна.

Годичный храмовой праздникъ въ Рижской духовной семинаріи.

1-го октября, въ день Покрова Богоматери, Рижск. духов. семинарія праздновала свой храмовой праздникъ. Наканунѣ, 30 сентября, о. ректоромъ семинарії съ духовникомъ семинарії свящ. Н. Архангельскимъ и преподавателемъ, священникомъ І. Щукинымъ было отслужено въ сем. храмѣ всеношное бдѣніе съ литіей и елеопомазаніемъ. Въ самый праздникъ къ 8 часамъ утра прибыла въ семинарію чудотворная икона Псково-Печерской Божіей Матери, именуемая „Умиленіе“. До литургіи св. икона была обносима по квартирамъ начальствующихъ лицъ, по классамъ и др. помѣщеніямъ семинарії. Въ половинѣ 10-го ч. у. прибылъ въ семинарію къ литургіи Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель, Архіепископъ Рижскій и Митавскій. Его Высокопреосвященство въ вестибюлѣ семинарії встрѣтили ректоръ и инспекторъ семинарії и всѣ преподаватели. Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію при участіи Псково-Печерскаго о. архимандрита Никодима, о. ректора семинарії, протоіерея А. П. Аристова, преподавателей семинарії прот. В. И. Плисса, свящ. І. и В. Щукиныхъ и духовника семинарії, свящ. Н. Архангельскаго. Во время причастнаго стиха слово назиданія было преподано свящ. о. Н. Архангельскимъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ предъ чудотворною иконою Божіей Матери.

По окончаніи богослуженія Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель въ сопровожденіи о. ректора семинарії и преподавателей прошелъ въ столовую,

гдѣ, поздравивъ учащихся съ праздникомъ, послѣ молитвы благословилъ праздничную трапезу.

Братская праздничная трапеза всей корпораціи преподавателей, въ которой благоволилъ принять участіе Архипастырѣ, состоялась въ квартирѣ Ректора. Затрапезою, во время госта Его Высокопреосвященство порадовалъ корпорацію сообщеніемъ о полученіи отчета по ревизіи семинаріи, произведенной членомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, с. с. Ѳ. С. Орнатскимъ, съ отзывомъ о состояніи семинаріи и, вчастности, преподаванія въ ней весьма благопріятнымъ. Выражая свою Архипастырскую благодарность о ректору, инспектору и всей корпораціи преподавателей за успѣшные труды, Его Высокопреосвященство проявилъ свое особенное благоволеніе къ учебному персоналу пожеланіемъ отмѣтить эту благодарность въ послужныхъ спискахъ служащихъ. О. Ректоръ и преподаватели семинаріи отъ себя выражали искреннюю глубокую благодарность Архипастырю за отеческое попеченіе о семинаріи, являющееся первоисточникомъ всего добраго и прекраснаго, присущаго семинаріи.

Такимъ образомъ, нынѣ годичное празднество семинарскаго храмоваго праздника доставило корпораціи семинаріи вмѣстѣ съ духовнымъ утѣшеніемъ особенную радость служебнаго характера.

Иноепархіальныя извѣстія.

По вопросу о крещеніи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, въ случаѣ смерти православнаго супруга. Св. Синодъ въ указѣ на имя Полоцкаго преосвященнаго Серафима далъ указанія по возбужденному Витебскимъ губернаторомъ вопросу, можетъ ли быть дано разрѣшеніе нѣкому Плавнеку евангелическо-лютеранскаго исповѣданія окрестить по люте-

ранскому обряду дочь, родившуюся отъ брака съ православною, когда мать умерла во время родовъ. Обсудивъ этотъ вопросъ, Св. Синодъ находитъ, что дѣйствующимъ въ настоящее время на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи, кромѣ Финляндіи, закономъ о вѣроисповѣданіи дѣтей родившихся отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ инославными, требуется, чтобы лица разныхъ христіанскихъ исповѣданій, вступая въ бракъ съ лицами православнаго исповѣданія давали подписку, что рожденныя въ семъ бракѣ дѣти окрещены и воспитаны будутъ въ правилахъ православнаго исповѣданія (ст. 67 Зак. Гражд., ст. 74 Уст. о пред. и прес. прест., ст. 27 Уст. Дух. Конс. и ст. 200 Пол. Союз. брач.); соотвѣтственно указаннымъ законоположеніямъ, родители, которые, вопреки обязательству, стали бы крестить и воспитывать дѣтей по обрядамъ неправославнаго вѣроисповѣданія, присуждаются по уголовному закону (ст. 89 Угол. Улож. 1903 г.) къ заключенію въ крѣпости, а духовныя лица инославныхъ вѣроисповѣданій, окрестившія ребенка, завѣдомо подлежащаго крещенію по правиламъ вѣры православной, наказываются денежною пеней и временнымъ удаленіемъ отъ должности. Принимая во вниманіе, что дочь Оскара Плавнека родилась отъ смѣшаннаго брака его съ православною, слѣдовательно, Плавнекъ, въ силу данной имъ при вступленіи въ означенный бракъ съ православною подписки, обязанъ окрестить и воспитывать эту дочь въ правилахъ православной вѣры, Святѣйшій Синодъ не находитъ законныхъ основаній къ тому, чтобы освободить Плавнека отъ даннаго имъ, согласно требованію закона, вышеозначеннаго обязательства и тѣмъ, превышая полномочія своей власти, ограждать какъ его, такъ и духовное лицо евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, которое совершило бы крещеніе этого младенца, отъ опредѣляемаго въ сихъ случаяхъ уголовнымъ закономъ наказанія. Что же касается возникающаго въ настоящемъ

случаѣ сомнѣнія о томъ, кто же будетъ давать религіозное воспитаніе дочери Плавнека, если она будетъ окрещена по обряду православной церкви, то принимая во вниманіе, что по уставу сей церкви обязанность религіозно-нравственнаго воспитанія крещенныхъ дѣтей, кромѣ родителей, возлагается также и на восприемниковъ, которые, вступая въ духовное родство съ воспринимаемыми, не менѣе плотскихъ родителей призваны имѣть попеченіе о наученіи вѣрѣ и нравственности воспринятыхъ ими младенцевъ, Святѣйшій Синодъ находитъ, что и дочь Плавнека, въ отношеніи религіозно-нравственнаго воспитанія ея, можетъ быть поручена попеченію тѣхъ близкихъ къ ней лицъ православнаго исповѣданія, коихъ Плавнекъ, какъ отецъ, изберетъ ея восприемниками. (Полоцк. Еп. Вѣд.).

— *Вступленіе новаго пастыря на приходъ.* Вступленіе вновь назначеннаго священника на приходъ совершается обыкновенно просто, буднично и . . . небрежно. Обыкновенно новый священникъ является въ назначенный ему приходъ, приступаетъ прямо къ совершенію церковныхъ требъ и службъ, самъ себя рекомендуетъ прихожанамъ, прося ихъ при этомъ любить его и жаловать, и дѣло вступленія въ исправленіе священной должности этимъ считается устроеннымъ. Удостоверенія пастырскихъ полномочій новаго священника какимъ—либо представителемъ архіерейской власти въ присутствіи прихожанъ не бываетъ. Понятно, что онъ подобнаго порядка, ставящаго вновь назначеннаго священника въ необходимость самому удостоверить передъ прихожанами свои пастырскія права, самому назвать себя пастыремъ и чрезъ то произвести впечатлѣніе какъ-бы какого-то лица самозваннаго, — авторитетъ новаго пастыря, несомнѣнно, терпитъ въ глазахъ прихожанъ серьезный ущербъ. Нельзя, поэтому, не признать желательнымъ распоряженіе архипастыря Курскаго, каковымъ распоряженіемъ не только устраняется указанная небреж-

ность, но и обставляется первое вступленіе священника въ приходъ такими торжественными дѣйствіями, которыя не могутъ не имѣть въ сферѣ приходской жизни самыхъ благопріятныхъ послѣдствій. Въ силу этого распоряженія, введеніе новаго священника въ приходъ совершается въ ближайшій воскресный или праздничный день мѣстнымъ представителемъ епископской власти — мѣстнымъ о. благочиннымъ. Новый пастырь въ присутствіи благочиннаго совершаетъ торжественно-божественную литургію въ храмѣ, къ которому назначенъ, причемъ за литургійнымъ богослуженіемъ обязывается сказать поученіе. По окончаніи литургіи, благочинный называетъ прихожанамъ новаго священника, какъ ихъ приходскаго пастыря, поучаетъ устроить взаимныя отношенія въ духѣ христіанскаго мира и любви и, наконецъ, въ заключеніе — вслухъ всѣхъ предстоящихъ громко прочитываетъ „святительское поученіе къ новопоставленному іерею“, коимъ вручается отъ епископа новому священнику пастырская власть въ данномъ приходѣ и преподаются добрые отеческіе совѣты къ мудрому устройству пастырскаго дѣла. Получается, такимъ образомъ, обрядъ, исполненный естественности, разумности и церковной торжественности. И не удивительно послѣ этого донесенія благочинныхъ различныхъ уѣздовъ и заявленія многихъ частныхъ лицъ, говорящія о сильномъ и благотворномъ вліяніи его на прихожанъ въ смыслѣ возбужденія у нихъ благочестивой настроенности и особеннаго почтенія къ поставляющей архипастырской власти и къ поставляемому Божію служителю. Такъ одинъ о. благочинный пишетъ: „обрядъ введенія въ должность священника, обрядъ по своей новизнѣ, христіанской красотѣ и торжественности вызвалъ у прихожанъ высокое благочестивое настроеніе. Не смотря на огромное стеченіе народа, тишина въ храмѣ была поразительная; многіе были тронуты, многіе плакали“.

(Тоб. Еп. Вѣд.).

— Московскія Церковныя Вѣдомости, сообщая краткія свѣдѣнія объ операціяхъ Московскаго епархіальнаго свѣчного завода за 1908-й годъ, помѣщаютъ слѣдующую таблицу цѣнъ на свѣчи и огарки епархіальныхъ заводовъ Россіи.

	Продажа свѣчъ.	Цѣна огарковъ.	Разность.
1)	Тифлисскій заводъ. 40 р.	20 р.	20 р.
	Подольскій " 36 "	18 "	18 "
	Вятскій " 35 "	24 "	11 "
	Казанскій " 35 "	22 "	13 "
5)	Вологодскій " 34 "	18 "	16 "
	Уфимскій " 34 "	20 "	14 "
	Черниговскій " 34 "	19 "	15 "
	Костромской " 34 "	22 "	12 "
	Орловскій " 33 "	23 "	10 "
10)	Кіевскій " 33 "	18 "	15 "
	Тульскій " 32 "	22 "	10 "
	Самарскій " 32 "	22 "	10 "
	Владимірскій " 32 "	21 "	11 "
	С.-Петербург. " 32 "	22 "	10 "
15)	Томскій " 36 "	24 "	12 "
	Могилевскій " 32 "	19 "	13 "
	Тамбовскій " 32 "	23 "	9 "
	Курскій " 32 "	22 "	10 "
	Минскій " 31 "	20 "	11 "
20)	Таврическій " 30 "	20 "	10 "
	Тверской " 32 "	22 "	10 "
	Ярославскій " 32 "	22 "	10 "
	Донской " 30 "	18 "	12 "
	Пензенскій " 34 "	21 "	13 "
25)	Полтавскій " 30 "	18 "	12 "
	Харьковскій " 30 "	18 "	12 "
	Московскій " 33 "	24 "	9 "
	Калужскій " 33 р. 50 к.	22 р.	11 р. 50 к.

Какой смысл имѣютъ вопросы, предлагаемые священникомъ предъ вѣнчаніемъ брачующихся: „не обѣщался ли еси иной невѣстѣ“? „не обѣщалася ли еси иному мужу“? и какъ поступать священнику при полученіи утвердительныхъ отвѣтовъ на эти вопросы?

По чинопоследованію церковнаго вѣнчанія браковъ, священникъ, по совершеніи обрученія, прсжде чѣмъ приступитъ къ вѣнчанію, вопрошаетъ жениха и невѣсту о благомъ и непринужденномъ произволеніи ихъ на вступленіе въ бракъ и къ этому присовокупляетъ вопросы: жениху — „не обѣщался ли еси иной невѣстѣ“? — невѣстѣ — „не обѣщалася ли еси иному мужу“? — Смыслъ первыхъ вопросовъ священника — о добровольномъ согласіи на бракъ жениха и невѣсты — совершенно ясенъ. Бракъ — дѣло свободнаго произволенія брачующихся, и по закону, если на вопросы о свободномъ произволеніи послѣдуютъ со стороны брачующихся отрицательные отвѣты, священникъ не долженъ совершать вѣнчанія ихъ. Но какъ быть, если на вопросы объ обѣщаніи иному мужу или иной невѣстѣ послѣдуетъ отвѣтъ: „Обѣщался, честный отче“? Какъ быть, если и отъ сторонняго лица получится заявленіе объ обѣщаніи жениха или невѣсты вступить съ нимъ въ бракъ?

Для того, чтобы дать правильный отвѣтъ на поставленные вопросы, очевидно, нужно знать смыслъ вопросовъ священника брачующимся: „не обѣщался ли иной невѣстѣ“? „не обѣщалася ли еси иному мужу“? — Итакъ, что же значать эти вопросы? О какомъ обѣщаніи иному мужу или иной невѣстѣ вопрошаетъ здѣсь священникъ? Очевидно и вопрошаетъ онъ здѣсь брачующихся не о частномъ какомъ либо обѣщаніи брака и не о домашнемъ какомъ либо сговорѣ относительно брака: такихъ сговоровъ и обѣщаній ни церковные, ни гражданскіе наши законы не допускаютъ. Допускаютъ они только одно обѣщаніе брака церковное,

состоящее въ церковномъ обрученіи брачующихся. Совершалось оно у насъ нѣкогда отдѣльно отъ вѣнчанія, предваря иногда вѣнчаніе нѣсколькими годами. Признавалось это обрученіе равносильнымъ браку и не расторгимымъ. При такомъ порядкѣ совершенія обрученія и вѣнчанія брачующихся естественно было предъ вѣнчаніемъ каждой пары вопрошать жениха и невѣсту: не обѣщались ли вступить въ другой бракъ? или иначе: не обручился ли женихъ съ иною невѣстою, а невѣста съ инымъ мужемъ? Въ настоящее время, когда обрученіе совершается въ нашей церкви одновременно съ вѣнчаніемъ, утвердительнаго отвѣта на эти вопросы нельзя ждать. А если-бы онъ, сверхъ чаянія, получился, то, очевидно, священникъ не долженъ приступать къ вѣнчанію: только высшая власть церковная, вѣдающая у насъ дѣла о расторженіи браковъ, можетъ разрѣшить вопросъ о вѣнчаніи въ этомъ случаѣ; на ея усмотрѣніе и долженъ представить это дѣло священникъ. Что же касается частныхъ обѣщаній жениха или невѣсты вступить съ кѣмъ либо въ бракъ, кромѣ стоящаго или стоящей предъ аналоемъ, а равно домашнихъ словоровъ съ кѣмъ либо инымъ, то они не могутъ служить препятствіемъ къ браку лицъ, выразившихъ предъ аналоемъ свое благое и непринужденное на бракъ произволеніе, и въ случаѣ заявленій о такихъ обѣщаніяхъ и стговорахъ съ какой-бы то ни было стороны, священникъ долженъ изъяснить заявителямъ смыслъ его вопросовъ „объ обѣщаніи иной невѣстѣ“ или „иному мужу“, но вѣнчанія останавливать не долженъ.

(„Костром. Епарх. Вѣдом.“).

Библиографическая замѣтка.

А. Декопетъ, пасторъ реформатской церкви въ Парижѣ. — Проповѣди для дѣтей. Переводъ съ нѣмецкаго прот. М. Синайскаго, законоучителя реального училища въ Ригѣ. Вып. I, Рига 1909, стр. 144, 8°. Ц. 75 коп.

Въ книжкѣ дано 15 проповѣдей, преимущественно на темы изъ евангельскихъ и ветхозавѣтныхъ событій, связанныхъ съ дѣтскою жизнію Спасителя и библейскихъ лицъ и доставляющихъ удобный матеріалъ для нравственныхъ уроковъ примѣнительно къ дѣтскому возрасту. Отсутствіе догматическихъ предметовъ даетъ возможность вести бесѣды на общедоступной нравственной почвѣ, а иллюстраціи изъ обычной жизни приближаютъ нравственные наставленія къ дѣтской житейской непосредственности. Въ русской проповѣднической литературѣ такихъ проповѣдей нѣтъ. Если, къ сожалѣнію, у насъ не пришли еще къ мысли вести въ церкви катихизацію для дѣтей, то, по крайней мѣрѣ, на школьныхъ урокахъ проповѣди Декопета могутъ съ большою пользою найти для себя примѣненіе. Переводъ сдѣланъ почему-то не съ французскаго оригинала, а съ нѣмецкаго перевода, но онъ вполне удовлетворителенъ.

(„Церков. Вѣстн.“)

Содержаніе № 20.

Отдѣлъ официальный: Епархіальныя извѣстія. — Архіерейскія служенія.

Отдѣлъ неофициальный: Памяти святителя Димитрія Ростовскаго. — Святитель Димитрій, Митрополитъ Ростовскій, всея Россіи Чудотворецъ. — Постановленія Виленскаго Съѣзда представителей западно-русскихъ православныхъ братствъ. — По поводу 25-го юбилея церк.-приходской школы. — Епархіальная хроника. — Иноепархіальныя извѣстія. — Какой смыслъ имѣютъ вопросы, предлагаемые священникомъ предъ вѣнчаніемъ брачующихся: „не общался ли еси иной невѣстѣ“? „не общался ли еси иному мужу“? и какъ поступать священнику при полученіи утвердительныхъ отвѣтовъ на эти вопросы? Библиографическая замѣтка. — Объявленіе.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Щукинъ.**

Печ. дозв. 15 октября 1909 г. — Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плиссъ.**

Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7.

Въ 1910 году издательство В. М. Скворцова

дасть своимъ подписчикамъ

==== ЗА 10 РУБЛЕЙ ====

300 №№ ежедневн. политическ. церковной газеты

„КОЛОКОЛЬ“,

V-й г. изданія. 6 руб. отдѣльная годовая подписная плата.

12 выпусковъ ежемѣсячнаго бесплатнаго при „Колоколь“ приложенія **12**
(выходить за мѣсяць раньше)

„НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ“

Душеполезное чтеніе въ семьѣ, школѣ и въ собраніяхъ, съ необходимыми православному христіанину календарными справками о богослуженіи дня, съ выписками текстовъ и изреченій Слова Божія для благочестивыхъ размышленій и проповѣдей; съ миссіонерскими планами, совѣтами и проч.

Въ „КОЛОКОЛЬ“ даются подробные отчеты собственныхъ корреспондентовъ о засѣданіяхъ Государственныхъ Думы и Совѣта, помѣщаются постоянныя вѣсти отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Москвы, Кіева, Харькова, Финляндіи и друг. мѣстностей. Редакція располагаетъ во всѣхъ епархіяхъ своими корреспондентами.

Подписная годовая цѣна отдѣльно на газету „Колоколь“ съ приложеніемъ на „Каждый день“ 6 рублей, на полгода 3 руб. 50 коп., на 4 мѣсяца 2 руб. 40 коп., на 2 мѣсяца 1 руб. 30 коп., на 1 мѣсяць 75 к., за границу цѣна удваивается.

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала **12**
„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

XV г. изданія. 6 руб. годовая цѣна.

(единств. научно-популярный органъ внутрен. православной миссіи).

52 №№ бесплатнаго приложенія апологетическаго еженедѣльника №№ 52

„ГОЛОСЬ ИСТИНЫ“,

II годъ изданія. 3 руб. отдѣльная годовая цѣна.

Рекомендованъ Св. Синодомъ для приобрѣтенія въ церковно-школьныя бібліотеки.

Годовая подписная цѣна: отдѣльно отъ „Колокола“ на „Миссіонерское Обозрѣніе“, съ приложеніемъ „Голоса Истины“ 6 руб., полугодовая 3 руб. 50 коп. — на одинъ „Голосъ Истины“, годовая 3 р., полугодовая 1 руб. 75 коп.

Подписавшіеся въ теченіе октября и ноября мѣсяца на годовое изданіе всѣхъ трехъ органовъ — **бесплатно получаютъ** газету „Колоколь“ и „Гол. Истины“ до конца сего 1909 г., начиная съ перваго числа слѣдующаго послѣ подписки мѣсяца.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Издатели: Ю. А. и В. М. Скворцовы. Редакторы:

}	В. М. Скворцовъ.
	Н. М. Гринякинъ.
	В. Ѳ. Смирновъ.